

ДЮЦ им. В.Соломина

6+

Волнующее слово - диалог поколений

ДЮЦ В. Соломина

**Волнующее слово –
диалог поколений**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

ДЮЦ В. Соломина

Волнующее слово – диалог поколений / ДЮЦ В. Соломина —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Конкурс сочинений-рассуждений «Волнующее слово... - диалог поколений», посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Есть в памяти мгновения войны... Дети XXI века спросите у себя и подумайте: «Смогли бы вы повзрослеть за один день?». А детям войны пришлось. Военные дети.... Нет более несочетаемого словосочетания – «Дети и война»! Но они были, они трудились, заменяя своих отцов, братьев, матерей на заводах, полях, на лесоповалах и в рыболовецких бригадах. Их домом стали заводские цеха, где можно было спать на верстаках, на полу у станка, где было тепло и кормили. Плохо одетые, босые, грязные – но бойцы!!! Их труд, их вклад в победу не может быть забыт!

© ДЮЦ В. Соломина, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

10 лучших.	5
«БОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКИ»	5
Живые уроки от прадеда	7
Зина	9
«Война и дети...	11
НЕПРОЧИТАННОЕ ПИСЬМО.	14
Повседневная жизнь детей во время Великой Отечественной войны.	16
Повседневная жизнь детей во время Великой Отечественной войны.	18
НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ МОЕГО ПРАДЕДА.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

10 лучших.

«БОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКИ»

Овчинников Василий Андреевич

6 «в» класс, МАОУ СОШ № 12, г. Перми,

Война искалечила и отняла светлое детство у тысяч детей. Дети войны – это дети, которым пришлось очень рано повзрослеть и перенести все тяготы того страшного времени.

Этот рассказ о моей двоюродной бабушке Рагозиной Зое Михайловне. Зоя Михайловна родилась 23.01.1933 года в большом селе Ивановское Курской области в семье колхозников. Членов семьи было немного: папа, мама, бабушка и дочь Зоя.

В 1941 году Зоя готовилась пойти в первый класс. Перед войной в селе построили новую, большую и светлую школу-десятилетку.

Ничего не предвещало беды. И вот оно – страшное слово Война! Люди очень надеялись, что все быстро закончится. 1 сентября 1941 года Зоя пошла в 1 класс. Но не пришлось сбываться детским мечтам – учиться в этой прекрасной новой школе.

Армия Германии ужасающими темпами захватывала советские территории. Наступление сопровождалось непрекращающейся бомбежкой.

По воспоминаниям Зои Михайловны, время было очень страшное. Папа ушел на фронт. Остались три женщины: бабушка, мама и восьмилетняя Зоя. Из-за постоянной бомбежки больше недели в дом не заходили. В саду сделали навес, поставили кровать и ждали... Все повторяли только одно: «Господи, когда же закончат бомбить!». Невозможно даже представить, что испытывает ребенок, когда со всех сторон разрываются снаряды.

В ноябре 1941 года в село вступили вражеские войска, и жизнь сразу изменилась. Школу закрыли и в ней разместили лошадей.

Все ребята попрятались по домам. На улицу выходили погулять только малыши. Да и то те, кто жил на окраине села. Ребята постарше собирались у кого-нибудь на печке. Уютно, тихо и тепло было в этом детском уголке. Зоя с подружками тихонечко разговаривали, играли в девчачьи игры, смеялись – и на короткое время переносились в то прекрасное, довоенное время.

Самым страшным местом стал центр села. Фашисты разместились в домах на центральных улицах и предпочитали не ездить на окраину, боясь нападения партизан.

Партизанских отрядов в лесах Курской области было много. Отряды состояли из советских солдат, отбившихся от основной армии, и местных жителей. Фашисты беспощадно убивали родственников, чьи близкие ушли в лес. Соседнее село каратели сожгли дотла.

Всех, кто контактировал с партизанами, расстреливали в центре села на площади. Умерших не позволяли хоронить по две недели. Зоя очень переживала, когда мама возвращалась с казни подавленная и в слезах. Это было обязательно – присутствовать на казнях! Сгоняли всех жителей. Для нас это кадры из кинофильмов, а для маленькой девочки это была жизнь.

Придя в село, немцы установили свои правила поборов местного населения. Если дом был «малосемейный», то по распоряжению комендатуры у них забирали скот.

Как сейчас, Зоя Михайловна помнит тот день, когда их корову «назначили» к сдаче. Испуганные глаза мамы и бабушки. Выжить без кормилицы было невозможно. Мама, недолго думая, взяла все самое ценное и выменяла на теленка. Его и выдали за корову. Что такое голод – нам понять очень сложно. Зоя Михайловна сказала сразу: «Голод – это когда суп состоит из стакана молока, стакана воды и немного накрошенной картошки».

Не было ни муки, ни крупы, ни мяса, ни сахара. Было молоко, картошка и немного моркови с луком. Все делали из картошки. Пекли картофельный хлеб, варили картофельную кашу. Иногда мама давала немного творога. Запасы заканчивались, приходилось экономить.

Хочется рассказать о детском подвиге маленькой Зои и ее друзей. Сама она себя героем не считает. «Герои были на фронте», – говорила Зоя Михайловна.

В июне 1941 года школу закончили 11 ребят, но, так как им еще не исполнилось восемнадцать лет, их в армию не зачислили. Когда пришли фашисты, подросткам пришлось прятаться в подвале заброшенного дома на окраине села. Иначе их бы угнали в Германию на работы. Каждый день полтора года Зоя и её друзья кормили ребят. Взрослые по очереди готовили, а дети брали санки и под видом, что идут кататься с горки, отвозили еду. Так дети и взрослые спасали своих односельчан.

Только сейчас понимаешь, что сделали бы фашисты с детьми и их семьями, если бы узнали об этом. Разве можно этот детский поступок не назвать подвигом? После освобождения села советской армией все 11 ребят ушли на фронт. Вернулся только один. Советская армия пришла 8 марта 1943 года. В течение семи месяцев недалеко от села проходила линия фронта. Шли жесточайшие бои. Всех местных жителей эвакуировали.

В августе 1943 года наступило время жатвы. Всех трудоспособных вернули в село убирать урожай. Зоя поехала с мамой домой. Мать с утра до вечера под бомбежкой работала в поле. Дочь с собой брать отказывалась, так как было очень опасно. Зоя оставалась дома на хозяйстве. Когда начинали сильно бомбить, пряталась в самый дальний угол хаты и мечтала выжить и скорее увидеть маму.

В сентябре 1943 года начали возвращаться односельчане. Открылась школа, и Зоя наконец-то начала учиться в первом классе. После школы бежали гулять. Есть было нечего, продолжалась война, но дети были счастливы. Ведь в их селе наступил мир! Заработал колхоз. Все трудоспособное население было в поле. Весь урожай отправляли на фронт. Вместе со всем народом приближали Великую Победу.

9 Мая Зоя Михайловна всегда плачет, вспоминая о том, что все мужчины их семьи не вернулись с войны. Папа в 1943 году пропал без вести, его брата в 1943 году расстреляли, а на маминго брата похоронка пришла 9 мая 1945 года.

В нашей семье знают и помнят истории жизни родных нам людей. То, что они пережили, считаю большим подвигом. Я очень ими горжусь.

Живые уроки от прадеда

Наумова Ксения Николаевна
Ученица 9 «А» класса
МАОУ «СОШ № 101» г. Перми
Живые уроки от прадеда

Мы редко задумываемся о том, как тяжела, сурова была Великая Отечественная война. На уроках истории, литературы, на классных часах мы говорим о войне как величайшей трагедии в истории человечества. Нас поражают трагические цифры: погибших и пропавших без вести бойцов, мы не остаёмся равнодушными, когда читаем об «украденном детстве» малышей. Но всё же остаётся ощущение, что это было будто не с нами, что это далеко в прошлом. Оказывается с нами... Не в прошлом...

В этом мы убеждаемся лишь тогда, когда родной человек делится с нами воспоминаниями и плачет при этом. И начинаешь понимать, что она где-то рядом, эта страшная война.

Я хочу поделиться воспоминаниями моего прадедушки о его военном детстве. Как бомбили его родной город... Как он защищал своих братьев и сестер от немцев... Как он лежал в больнице и его чуть не задело бомбой...

Моего прадедушку зовут Говоров Дмитрий Петрович, родился он в городе Ливны 28 октября 1927 года. Для меня он просто дедушка Дима. Дедушка не любит рассказать про военные времена, у него на глаза наворачиваются слёзы. Но все же иногда он делится пережитым.

Когда началась война, прадедушке было всего 14 лет. 22 июня 1941 года, в воскресенье, он со своими друзьями, как обычно, хотел пойти в лес, но увидел панику в глазах людей, бегущих им навстречу. Дима не понимал, что происходит, но все же спросил: «Что, что случилось?!» И кто-то ответил: «Война, война началась!»

В этот момент рассказа прадедушка поежился, было видно, что ему неприятно все это вспоминать. Тогда дед ещё не понимал, что такое война, но, пережив её, он словно пытается отодвинуть воспоминания о ней. А мне мучительно жаль его, ведь эти времена не прошли для него бесследно. Они словно возвращаются к нему, а у меня сжимается сердце. Как буднично пришло страшное событие в жизнь людей!

В середине ноября немцы уже пришли в Ливны. Дима спросил у мамы Александры Илларионовны: «Мама, людей эвакуируют в тыл, подальше от границы, все мои ровесники уже уехали, а мы что?» Александра ничего не ответила, ведь понимала, что отца забрали на фронт, и они беспомощны без него. Так они и остались дома. На следующее утро немцы были в городе, они захватили Ливны и поселились там. В доме прадедушки поселились трое офицеров – фашистов....

В 1943 году умерла мать, до сих пор никто не знает из-за чего. Прадедушка все время умалчивает об этом. И вот 16-летний мальчик остался один с двумя младшими сестрами. Мало того, что умерла мать, также погиб его лучший школьный друг. Немцы взорвали его дом. Все, кто там был, – погибли. В эти трудные времена Валя, Тамара и Дима попали в детский дом в Ельце. Но Елец тоже был оккупирован немцами. Нам трудно представить жизнь людей во время войны, кажется, это бои, перестрелки, и я удивляюсь: «Вы попали в детский дом, ведь город был захвачен фашистами?» «Да, но это война, и чтобы выжить, выход был только такой». В детском доме Дима сильно заболел и его отправили в больницу. Когда дедушка лежал на больничной койке, во время воздушной тревоги он едва не погиб, успел вслед за медсестрой скатиться кубарем в бомбоубежище. Успел. В этот момент я задумываюсь: «А если бы не успел? А если бы задела бомба? Тогда бы меня и моей семьи просто бы не было». Пока они ждали, когда прекратиться бомбежка, Дима начал прощаться со своими девочками, ведь он не был уверен, что выживет... На тот момент Вале было всего 7 лет. Дедушка ей сказал: «Запомни

меня, увидимся ль когда-нибудь, Валька?» Он крепко обнял каждую из них. Когда Дима вышел из убежища, вместо больничного корпуса были одни руины. Шел он, сам не зная куда, с какой-то семьей. Спустя несколько часов пути, они остановились на отдых у дереvушки. Он захотел пить, увидел колодец, рядом с ним местная жительница наполняла ведра водой. Дедушка подбежал к женщине, спросил: «Тетя, напиться можно?» «А, попей мальчик». Ведра полные, он встал на колени, наклонил ведро и попил воды. С той женщиной у них завязался разговор. «Мальчик, ты куда, с кем идешь?» «Куда идут, туда и я», – с горечью рассказывает прадедушка. «Пойдем со мной, будешь у меня жить, что один сын, что два» – по щеке дедушки покатилась слеза, на такое невозможно смотреть... Я сама готова расплакаться. Только потом я поняла, почему так волнуют деда эти воспоминания. Жил он у женщины больше месяца. Помогая во всем. Но все же он не понимает до сих пор, зачем ей нужен был «лишний рот». После того, как он все обдумал, он принял решение пойти в Райисполком, попросить хлебные карточки. Дедушка пришел в организацию и зашел в кабинет председателя. «Мальчик, что хочешь?» Он рассказал всю ситуацию. «Сейчас отправляется поезд в тыл, беги скорее туда», – вспомнил председатель. Дима не успел попрощаться с той женщиной, но успел запрыгнуть в последний вагон... С сестрой Валею он встретился спустя 11 лет. Сначала она его не узнала, но потом все же поверила в то, что брат выжил.

Сейчас моему прадедушке 93 года, всю жизнь он винит себя, что не попрощался с той женщиной. Все – таки бывает бескорыстная любовь, ведь она заботилась о нём, как о собственном сыне. Поэтому и плачет дед, страдает от непреднамеренной неблагодарности.

Все, что дед рассказывает мне, я запомню навсегда. Пока у меня есть время, пока я могу прижаться к прадеду и держать его за руку, смотреть в его глаза, которые уже не очень хорошо видят, я буду слушать его рассказы, узнавать, как удавалось выживать в смертельном аду детям и взрослым, понимать, что доброта и взаимопомощь есть всегда. Ведь живых свидетелей того страшного времени осталось очень мало. Мне повезло. У меня есть ещё время.

Зина

Дьяконова Екатерина Александровна

7 «В» класс МАОУ «Гимназия №5» г. Пермь

Говоря о войне нельзя не вспомнить о детях, которым пришлось жить и расти в это страшное для всех время.

Моя прабабушка Кадыкова Зинаида Федоровна, в девичестве Тарунина, 1932 года рождения, во время войны была чуть младше меня теперешней. Она много рассказывала о войне своей дочери – моей бабушке Светлане. А бабушка Света поведала их своей дочери Ларисе – моей маме, и вот теперь мама передала их мне. Настанет время, и я расскажу своим детям о том страшном времени, а они своим. И эта ниточка памяти не прервется. Не должна прерваться!

Так из уст в уста до меня дошли личные воспоминания ребенка войны –девочки Зины. Голод и страх – эти страшные слова красной нитью проходят через все воспоминания военного детства Зины. Оттого мне всегда не по себе, когда я их слушаю.

Детство моей прабабушки проходило в тылу в колхозе под Рязанью, куда, к счастью, немцы не дошли. Там даже во время войны продолжали сеять хлеб, сажать картошку и другие овощи. Детям было разрешено собирать оставшиеся после основной уборки подгнившие клубни картошки и хлебные колоски. Они проходили большие расстояния, но набирали совсем немного. Картошку ели так, а колоски шли на муку. Муки получалось на столько мало, что основным ингредиентом в тесте для лепешек были молотые семена травы лебеды. Зина вспоминала, что эти лепешки были бурого цвета, сухие и невкусные, просто не лезли в горло, но у кого-то не было даже их. Сейчас мне даже трудно представить, что такое вообще можно употреблять в пищу.

Зина очень радостно говорила о том времени, когда к ним на постой встал хромым сапожник Матвей. Он был единственным мастером в поселке, поэтому все шли к нему ремонтировать обувь, он работал день и ночь. За работу несли, кто что мог, в основном это были какие-то продукты. Сапожник был хорошим, добрым человеком и делился с семьей Зины всем, что приносили. Зина говорила, что особенно любила паренюю в русской печи свеклу и морковь. По ее словам, это было наилучшее лакомство, потому что было сладким.

Мать Зины, моя прапрабабушка Анна, работала на почтовой подводе, и десятилетняя Зина иногда работала вместе с ней. Им в любую погоду приходилось ездить в город Сасово, переходя вброд реку Мокшу. Путь был длинный и не простой: шестьдесят километров в одну сторону и шестьдесят километров в другую по проселочной дороге. На дорогу уходило очень много времени и сил. А потом им нужно было таскать тяжелые мешки, тюки, коробки с посылками, связки с газетами и письмами, то загружая, то разгружая подводу. Это тяжелый труд для ребенка, но за эту работу давали паек, в котором иногда был кусок сахара. Для Зины этот был праздник! Она вспоминала, что никогда не съедала кусок сахара сразу, а раскалывала его на мелкие кусочки, которые подолгу держала во рту, стараясь продлить удовольствие.

Жизнь с приходом дяди Матвея и работы на почте стала потихоньку налаживаться, голод стал не таким сильным, но неожиданно в дом пришла беда. Для сушильного комбината, который был в поселке, люди собирали в колхозном саду яблоки. После работы Анна подняла с земли несколько яблок падалиц, положила их в передник и хотела отнести Зине. Но бригадир посчитал это воровством. Времена были такие суровые. Анну арестовали, Зина не дождалась маму домой ни в этот день, ни в два последующих. Добрые соседи, которым тоже было голодно, как могли подкармливали ее. Низкий поклон этим людям! К счастью, Анну отпустили, но какой ценой! Именно в эти дни пришла похоронка на ее мужа, бойца красной армии – Тарунина Федора Федоровича! Это помогло избежать Анне тюрьмы, но мужа и отца своей дочери

она потеряла! Мой прапрадед погиб на войне героем. Его имя высечено на обелиске славы у вечного огня в его родном поселке Кадом!

Зине с ее семьей удалось пережить войну и голод. Победу встречали на площади, где висел громкоговоритель. Она вспоминала, как все плакали и смеялись одновременно, как она кружилась от радости, глядя в чистое майское небо!

Были и другие рассказы про военное детство. Но из всех рассказов, меня поразила история о том, как однажды Зина наблюдала за колонной немецких военнопленных. Они шли серым непрерывным потоком, грязные, оборванные, жалкие и понурые. По обочинам стояли люди, но большинство пленных не смотрели на них. Люди же стояли молча, никто не кричал вслед фашистам проклятья, не бросал в них камни, они просто стояли и смотрели. Зина говорила, что в тотчас как-то осознала, что, оказывается, фашисты – это просто люди, до этого в ее детском воображении фашисты были просто какой-то неведомой злой силой. А теперь она видела, что это такие же люди, как она, и не понимала, как они могли стать нелюдьми, зверями, гадами! Тем не менее, Зина рассказывала, что в эти мгновения она вместо ненависти, которую испытывала до этого момента к убийцам своего отца, почувствовала жалось к ним. Это было необъяснимо с точки зрения здравого смысла. Один из пленных в какой-то момент поднял на нее глаза. В его взгляде она увидела столько раскаяния и боли, что сама не зная почему, вдруг кинула ему яблоко. Немец сжался, думая, что в него летит камень, но увидев яблоко, поспешно поднял его, прижал двумя руками к груди и, уже не поднимая глаз, пошел дальше. Зина видела, что и другие дети, и даже некоторые взрослые, кидали пленным кто хлеб, кто картошку. Когда я впервые услышала эту историю, я была удивлена! Как же так? Как можно было кидать фашистам еду, а не камни, как можно было молчать, а не сыпать проклятья им в след! Но, чем старше я становлюсь, тем все больше и больше приходит ко мне понимание такого поведения моей прабабушки Зины и других людей! Только такой народ, милосердный и великодушный, мог победить фашизм! И это не слабость. В этом и есть наша сила!

«Война и дети...»

Нет ничего страшнее, чем эти два слова рядом»

Сугрובה Софья Сергеевна

ученица 1 В класса

МАОУ «СОШ № 124» г. Перми

Мама: Нуркаева Ольга Львовна

Учитель: Вахрушева Татьяна Фёдоровна

Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену,
Продержались, выжили, смогли!

Меня зовут Соня Сугрובה. Мне 7 лет. Я живу с мамой и папой. Я учусь в первом классе. У меня счастливое детство. Сейчас перед праздником 9 мая мы с мамой читаем много рассказов о войне. Я узнала о героях военного времени, о тех, кто трудился в тылу. Это рассказы о взрослых. А каково было детям?

Моя бабушка Света родилась 10 июня 1941 года, за 12 дней до войны, в городе Барнауле. 22 июня вся семья отмечала это радостное событие – рождение ребенка. Вдруг на улице кто-то закричал: «Война! Война!» Все выбежали на улицу в недоумении...

Отца Светы, Николая, сразу же забрали на фронт, он так и не увидел, как росла его маленькая дочурка. Он служил танкистом. Света не видела отца, а когда немного подросла, босая, выбегала на улицу и увидев солдата, громко кричала: «Папа, папа...». Она постоянно была в ожидании чуда, что отец вернётся живой и ждала, ждала.... Но он долго не возвращался.

Мать Светы, Ольга, работала на маслозаводе. Она рано уходила на работу и приходила за полночь. Дети видели её очень редко. Завод, на котором она работала, поставлял масло на фронт, а жмых, который оставался от подсолнечника, выдавали пайком работникам завода. У бабушки Светы осталось в памяти, как они с братом, он был старше её на 2 года, везли на санях эту плиту жмыха. Привозили домой, откалывали по кусочку и сосали, чтобы не умереть с голода. Тяжело было. Кушать было нечего, ели даже траву: лебеду, крапиву... И одевать тоже было нечего... Бабушка помнит, как мама шила им одежду из штор. Многие вещи передавались от старших младшим, донасивали все: одежду, обувь. Летом, когда было тепло, ребята бегали босиком...

В военные годы, вспоминает бабушка, всем семьям выделяли участок в поле у станции Буйново, где можно было посадить картошку. Ведь картофель – это второй хлеб, это спасение от голода. Но чтобы добраться до поля, довести семенную картошку, надо было ехать не на пригородном поезде, а в теплушке (в вагоне совсем непригодном для перевозки людей). Мешки с картошкой таскали и женщины, и дети, мужиков не было. Бабушка Света помнит, как вместе со всеми тащила эти тяжеленные мешки. А ведь ей было тогда всего 3 года! Картошку садили и стар, и млад. Никто даже слова не говорил, не плакал.

Однажды произошел такой случай. Товарняк стоял в том поле всего несколько минут. Люди старались успеть скинуть мешки на землю до отправки поезда. Вдруг поезд двинулся, а дети остались в вагоне... У бабушки до сих пор в глазах стоит эта ужасная картина: мать бежит, кричит, дети плачут, а поезд набирает ход...

Еще вспоминает бабушка, как в то тяжёлое время выдавали хлеб по карточкам, всего 200 граммов на семью... Маленькая Света стояла в очереди за хлебом. Когда весь хлеб по

карточкам был роздан, девочке позволяли собирать крошки. Она собирала их с пола, с земли и жадно толкала в ротик, потом собирала ещё горстку и несла брату.

Был случай, о котором рассказывала мне бабушка Света. В Сибирь сгоняли пленных японцев. Через их деревню гнали конвойных, и дети подкармливали их из жалости, самим есть было нечего, но... Не знаю, растут ли сейчас на окраинах города Барнаула подсолнухи со шляпками в полметра, а тогда росли. Женщины разламывали подсолнух и давали детям, а те, в свою очередь, делились с японцами. А уж сами японцы дробили их на осьмушки и давали своим собратям по плену. Лакомство было отменное. За это уважали барнаульские подсолнухи. Причем ели не только семечки, но и белую сладкую мякоть под шляпкой подсолнуха. Этим японцы ничем не отличались от барнаульских ребятишек.

Настала весна 1945 года. В Барнауле было тепло. Светлана уже подросла, ей шёл 4-й год. Вернулся отец после контузии. Пришло время сажать картошку. Всей семьёй они таким же способом добирались до поля с семенной картошкой. Выгрузились. Мимо промчался в сторону Буйново пригородный поезд. Отец Николай таскал мешки с картошкой к участку. Перетащили сумки с едой и водой. Только начали посадку, как вдруг появился тот самый пригородный поезд. Этого не могло быть, поезд всегда возвращался только через четыре часа. Мало того, сейчас этот поезд непрерывно гудел. Дальше ещё тревожнее: поезд вдруг встал в поле напротив участков. Произошло что-то из ряда вон выходящее. Отец поспешил к железнодорожным путям. А мать подумала, что японцы напали на Советский Союз и уже захватили Барнаул. Иначе чего ж поезд так истошно гудит? Отец Николай подбежал к поезду. Оттуда высыпали люди. Была какая-то суматоха. Отец стал что-то кричать матери, но та ничего не слышала. И тогда он побежал к ней, перепрыгивая через мешки с картошкой, и кричал, кричал. Наконец все разобрали лишь одно слово «Победа!». Все люди обнимались, плакали, кричали... А поезд гудел неустанно. Все побросали картошку, залезли в поезд, а поезд гудел и мчал в Барнаул.

Маленькой Светлане казалось тогда, что в этом поезде в те минуты все люди были счастливы. А самой счастливой была ее мама! Света смотрела на неё снизу: мама звонко смеялась и была очень красивой.

Сейчас моей бабушке Свете 78 лет. Она не любит рассказывать о своем детстве. Да и было ли оно у детей военного времени? Я благодарна ей за те воспоминания, которыми она поделилась со мной.

Я думаю, что мы обязаны знать и помнить, какой ценой досталась Победа! Ведь это история нашей Родины.

«Всё для фронта, всё для Победы!»: герои тыла

Жарова Елизавета Григорьевна

4 «Л» класс

МАОУ «СОШ» «МАСТЕРГРАД»

Хотите, я вас познакомлю с бабушкой Олей? Кто она такая? Прабабушка моей подружки Юльки. Сейчас ей почти девяносто пять лет, а когда началась война, было всего пятнадцать. Старенькая баба Оля уже, но когда мы бываем у неё в гостях, она так интересно рассказывает о том, как жила в войну, что заслушаешься. А самое главное – бабушка все помнит, как будто это было вчера. Всё – всё, до мелочей, и поэтому, когда её слушаешь, кажется, что и ты участница всего, что было в жизни бабушки. В то время она жила в деревне, в Тамбовской области. Фронт от них – в девяносто километрах. Того и гляди, фашисты придут, станцию уже много раз бомбили! А они, в основном женщины и дети, (мужчины же все на фронте!) жили, мёрзли зимой, голодали всю войну и после неё. Работали с раннего утра до позднего вечера, потому что понимали: «Надо фронту!» Идет война, и кто, если не они, помогут нашим солдатам выдержать, выстоять. Вырастят хлеб, заготовят дрова и торф, навяжут носков и варежек, отдадут последнее, и не будут жаловаться, что тяжело. Всем тяжело! Война...

Хотите, я вам расскажу о нескольких днях из жизни бабушки Оли? Уверяю: ничего придумывать не буду. Помню по бабушкиным рассказам. «Ранее зимнее утро. Темно, а бригадир уже стучит в окно. Это так он обходит всю деревню и «наряжает» на работу. Мне с подружками – в лес. Быстро собираюсь. Одежка плохая, за пазухой – краюшка хлеба (если он есть). Запрягаем лошадей и выезжаем. Холод страшный, а ехать надо. По дороге, чтобы не замёрзнуть, прячемся под старыми тулупами. Жарко становится только во время работы. Пила (сейчас её называют Дружба – 2) и мы, девочки, сил у которых совсем немного. Есть то, почти нечего! Всё фронту отправляли! Отдыхать было некогда – норму давали, её надо было выполнить. Присядешь на минуточку на пенёк, пожуёшь хлеба – и снова за работу. Так до самой темноты почти. Дорога домой – отдельная история. Лошадей кормить было почти нечем (солому с крыш домов снимали и кормили!), они сани еле волокли. Приходилось им помогать, подталкивать. Когда добирались до дому, так уставали, что ни рук, ни ног не чувствовали. Было только одно желание: спать. Знали: завтра будет день, будет очередное задание от бригадира. Выходных в войну не знали. И платить нам было нечем, разве что немного зерна осенью давали, да гнилую картошку, что для фронта не годилась, разрешали брать. Но мы держались, потому что трудно в войну было всем. Просто тогда мы не знали, что может быть иная жизнь. В деревне – то всегда работы было полно. Лентяйничать некогда!»

Когда я читаю то, что написала, невольно задумываюсь: «Мне десять лет, почти, как бабушке Оле. А я бы так смогла? Да я и пилу такую никогда в руках не держала, к дереву – то не знаю, как подступиться. А ещё и сучки топором обрубить надо. Лошадь запрячь. Нет, хорошо, что сейчас мирное время.

Представьте: летом бабушка Оля вместе со всеми полола сорняки на колхозных полях! Да, да, не в огороде своем, а в поле. Она рассказывала, что любой день и летом начинался со стука бригадира в окно. И вот они уже в поле. Просто надо прополоть. Все становились в ряд и шли по полю. Перчаток тогда не было, голыми руками выдёргивали траву с корнями. А если осот? А если с корнем не выдёргивается? Надо постараться! К вечеру ладони были все зелёными от травы и кровоточили. Но жалеть тебя было, некому. У всех так!

А можно бабушка Оля, я тебя сейчас пожалею? Представляю, как тебе было холодно, когда вы перебирали подмёрзшую картошку в траншеях, или как ты мучилась от жары, когда косили траву, заготавливали сено. В школу бы ходить, учиться, как все дети, а тебе приходилось работать наравне со взрослыми, за просто так работать. Нет, не запросто так! Война же, фронту нужно! Жалею тебя и тогда, когда слышу, как твоя мама сокрушается, что соли в доме нет и взять не на что. Деньги – то откуда! Есть только лепёшки, состряпанные из подгнившей картошки и всё. Жалею, когда понимаю, что частенько тебе хотелось заплакать от усталости, лечь в борозду, когда пахали поля или сеяли, и не вставать. Лежать, глядя в небо, и думать, что вот закончится война...

А она четыре года не кончалась, да и после неё сразу легче не стало. Но ты всё выдержала, и сегодня, когда вся страна готовится встречать 75 лет Победы, знай, что в победе этой есть немножко и твоей заслуги. Недаром же совсем недавно тебе, бабушка Оля, торжественно вручили юбилейную медаль. Представляю, как ты обрадовалась и растерялась. Тебе казалось, что ничего особенного, чтобы медаль заслужить, ты не сделала. Сделала, сделала. Знаю, что ты положила в горку, на видное место и, включая телевизор, частенько смотришь на неё и вспоминаешь, вспоминаешь. Тебе бабушка Оля, посчастливилось прожить долгую жизнь. Всё в этой жизни было: и плохое, и хорошее. Но ты на неё, эту жизнь, не в обиду. И пусть здоровье не подводит тебя! Ты еще нам с Юлькой медаль свою не показала. Вот мы приедем к тебе летом, ты нас обнимешь, удивишься, какие мы большие стали, и медаль нам покажешь. А мы гордиться тобой будем. Как же, не у всех такая бабушка Оля есть! Нам с Юлькой просто повезло!

НЕПРОЧИТАННОЕ ПИСЬМО.

Щербенёва Евгения Андреевна,
ученица 10 в класса МАОУ «Траектория» г. Перми

Мне было тогда шесть лет. Я так ждала, когда же уже пойду в школу. Мы с моей подружкой Соней Павловой каждый день открывали азбуку и разглядывали буквы. Мы не умели читать и писать, но свои имена с гордостью выписывали на асфальте мелками. Нам больше нравилась арифметика, я любила считать яблоки, а Соня – ягоды. Моя мама каждый день нам давала задание: «Сонечка, собери 54 ягоды-земляники, а Маша пускай насобирает ровно 32 яблока». Мы бежали в сад и весь день проводили там, а вечером садились за стол и ели пирог с ягодами и запивали яблочным компотом. Это мои лучшие воспоминания о том лете, о детстве и о маме.

21 июня 1941 года я помню, как сейчас. Мама заранее, за несколько месяцев сшила мой наряд в школу, и я была самым счастливым ребёнком во всём мире. В это нарядное платье я влюбилась сразу, мама сделала всё, как я хотела: без лишних кружев и больших бантиков, но со вкусом. В этот день мама сильно переживала, она не говорила об этом, но я чувствовала. И мне словно бы передалось ее волнение.

На небе не видно было ни единой птицы, собаки не лаяли во дворе, кошки притаились в домах. Было так тихо, такой тишина я ещё никогда не слышала. Эта тишина будто кричала, но этого никто не замечал. Но вот настал вечер, кузнечики запели свои любимые песни – и я успокоилась. Но эти песни были прощальными.

Утро 22 июня я плохо помню. Мама быстро начала одевать меня собирать большую сумку, она складывала самые необходимые вещи. Но я чувствовала, что что-то не так, и взяла свой сундучок с фотографиями. Потом за мной пришла взволнованная тётя Зина и посадила в какой-то фургончик, уверяя, что совсем скоро они с мамой нас догонят и мы поедем вместе. Нас, детей, там было много. Рядом со мной сидел мальчик, он был самый обеспокоенный среди детей, но такой подавленный. Он напоминал мне вчерашнюю звенящую тишину, но эта тишина дала мне ответы на все вопросы.

Я спросила, всё ли с ним хорошо, а он ответил странно: «Время пришло», а потом навзрыд расплакался, он выл, как волк, и я онемела. «Произошло что-то ужасное!» – говорил мне внутренний голос. Мне стало страшно и почему-то захотелось пить.

Вдруг я услышала шум и выстрелы, такие выстрелы сложно не услышать. С неба начали падать маленькие звезды и взрывать всё на своём пути... Но вместо оглушительного шума я почему-то услышала знакомую тишину. Она меня преследовала со вчерашнего дня, и я не хотела её больше слышать и ощущать, она, казалось, съедала все звуки вокруг. И сквозь нее (а может, мне только показалось?) я услышала один знакомый родной звук: звук голоса мамы. Я хотела вырваться из фургона и побежать домой, но дома из окон уже не было видно. Вокруг пылал яркий огонь, он окружил все. Вокруг кричали и плакали, но я ничего не слышала. Моё лицо заливали слёзы, я рыдала во весь голос и звала маму. Не помню, как долго это продолжалось, но после наступило беспамятство.

Я не знаю, что со мной происходило и когда я пришла в сознание. Казалось, я ничего не чувствовала. Бесконечно долго тянулась эта дорога. Наконец нас высадили в какой-то деревушке, там были санитары и солдаты. Всех начали осматривать, отвели в большой дом. Там нас накормили, постарались успокоить, кого-то из ребят отвели на лечение. Каждому из нас определили место. Это немного напомнило детский лагерь, я однажды ездила в такой с Сонечкой. Но в этом лагере была совсем другая атмосфера: страха, грусти и боли. Я ни с кем не разговаривала, хотя прошло почти две недели с тех пор, как мы приехали. Кругом говорили, что началась война. Кто-то из совсем маленьких ребят не знал значение этого слова. Наверное, это

был самый счастливый ребёнок... А я помнила, как мама читала мне книжки и рассказывала о страшных походах Александра I.

Мама, где ты?

Я каждый день слышала её голос.

К некоторым ребятам стали приезжать мамы и бабушки. Кто-то уезжал, кого-то снова привозили. Я сидела у окна долгими часами. Прошел, наверное, месяц – и я получила письмо. Я еще не умела бегло читать, но поняла: почерк напоминал мамин. Я никому не разрешала читать его, желание сделать это самой съедало меня изнутри. За это время я научилась читать по слогам, это была моя маленькая победа. Совсем скоро наступило 1 сентября, но совсем не такое, как я представляла. У нас начались уроки. Кроме того, нас учили делать перевязки. Я не знала, что такому учат в школе, но мне было очень интересно.

Как-то незаметно наступило 23 ноября, день моего рождения. Я так устала за эти месяцы, что совсем забыла о происходящем вокруг. А еще я так и не прочитала письмо. Я боялась, боялась узнать, что её больше нет. К своему дню рождения я уже умела неплохо читать. Но смелости открыть письмо я так и не набралась.

Но я чувствовала, верила, ЗНАЛА, что с ней всё хорошо. Каждый вечер я пересматривала фотографии из своего маленького сундучка и понимала, что детство закончилось. Я скучала по маме, по Сонечке, по ягодам и компоту.

Прошло несколько лет. Мне уже десять. Я не думала, что здесь мы все останемся так надолго. О маме я так ничего и не слышала, я не знаю, где её искать, когда все закончится, и сможет ли она найти меня. Но что я точно знаю – это то, что она жива. Я это чувствую, я слышу голос её каждый день. То письмо так и осталось лежать непрочитанным, потому что я решила для себя, что прочитаю его только рядом с мамой.

Мама, мамочка, я найду тебя, ты только жди меня. Мы обязательно увидимся, и я спасу тебя от всего.

Ты только жди меня, мама.

Из воспоминаний моей прабабушки.

Повседневная жизнь детей во время Великой Отечественной войны.

Новиков Григорий Алексеевич,
6 класс МАОУ «СОШ №123»,

Моя прабабушка, Новикова Наталья Николаевна, родилась 25 августа 1931 года в деревне Банюкова Ильинского района Пермской области. Кроме неё в семье ещё была младшая сестрёнка Алевтина. Бабушки не стало, когда я был ещё совсем маленький. И о том далёком времени рассказала мне её сестра Алевтина.

Тяжёлое военное время пришлось на детство сестёр. На начало войны Наташе было 9 лет, а Але – 3 года. Отец девочек был очень строгих правил, и семья переехала из деревни на хутор, где среди полей был всего один дом, и не было электричества. Когда отец ушёл на фронт, в «одиноким» доме остались мама и две сестрёнки. Хозяйство было большое: огород, две козы, три овечки, куры и петух. И всё это хозяйство легло на их плечи. Мама, зарабатывая трудодни, работала на заготовке леса: уходила очень рано и приходила уже затемно. Наташка, так её ласково называла мама, училась в школе, которая находилась в селе за семь километров от дома. Транспорта не было, поэтому приходилось преодолевать это расстояние пешком. Мама сняла для Наташки угол у пожилой семьи, там моя бабушка училась и помогала по хозяйству. А в субботу вечером маленькая худенькая фигурка Наташки появлялась на пороге дома, обязательно неся за пазухой пирожок для своей младшей сестры. Алечка знала об этом и всегда с нетерпением ждала Наташку. Встанет на подоконник и поёт, вглядываясь в темноту: «Вот Наташа придёт, пирожок принесёт». В школе ученикам давали по два пирожка, и Наташка обязательно один несла младшей сестрёнке. Пирожок был из гороховой муки, но до чего же он был вкусный! Редкие дни вся семья была вместе, и это были для сестрёнок самые лучшие дни. Но эти дни были и самыми тяжёлыми, потому что в это время все трое занимались заготовками, которые затем отправлялись на фронт. Чем могли помочь эти маленькие девочки солдатам? Наташка вязала носки из овечьей шерсти, спяженной мамой. Надо было связать не менее десяти пар носков. А из козьей шерсти связанные носки оставляли себе – какие же они были колючие. А ещё для фронта сушили картошку. По осени две маленькие девочки собирали картофель, мыли, резали и сушили в печке. Мама ткала изо льна мешковину, Наташка шила мешки, а Алечка складывала туда картофельные «чипсы». Зимой мама с Наташкой ходили пешком два километра в деревню, где вместе с другими семьями лепили пельмени для солдат. Особенно старались успеть, чтобы пельмени пришли на фронт к Новому году. Правление выдавало мясо и муку, и слепленные Наташкой пельмени «ехали» к солдатам в холодных вагонах поездов. Летом сестрёнки собирали листья и цветки липы, листья и ягоды земляники, сушили их – это были самые «ароматные» детские фронтные посылки. А за это правление давало маргарин и колотый сахар.

Тяжёлое и голодное было время. Но как сказала баба Аля: «Мы голодом не сидели, но всё время хотелось есть». В еду шло всё, что могла дать природа. Весной на полях девчонки собирали оставшуюся после сбора урожая мороженую картошку, мыли её в холодной воде, мама тёрла её на тёрке, полученный картофельный крахмал сушили и добавляли в «олябушки» – это такие оладьи из картофельных остатков, в которые добавляли перетёртую льняную шелуху, высушенную зелень и прочие овощные остатки. Летом Наташка не училась, и можно было каждый день ходить в лес за грибами, на поля за репейными хвощами, диким луком, кислицей. Зимой высушенные репейные хвощи вполне заменяли в похлёбке картофель. Осенью собирали в огороде урожай овощей: свёклу, брюкву, морковь, репу, картофель. И так проходил день за днём и год за годом.

В доме не было электричества, не было ни радио, ни телевизора. Наташка учила уроки при керосиновой лампе. Алечка сидела рядом и уже к пяти годам знала все буквы, умела читать и писать. Особенно ей нравилось выводить огрызком карандаша «мутер» и «фатер». Наташка была первым её учителем. А ещё Наташка учила сестру делать ёлочные игрушки из газет и бумаги. Единственный раз, в декабре 1941 года, девочки были на новогоднем празднике в деревенском клубе, где водили хоровод вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой. Больше праздников до конца войны в их жизни не было.

Когда я слушал бабушку Алевтину, я видел глаза этих маленьких девочек. В них не было страха. В них была твёрдая уверенность в том, что их ежедневный труд – это вклад в большую победу в Великой Отечественной войне. Они не сдались перед трудностями, и я очень горд, что могу прикоснуться к «живой» памяти детей военного времени, обняв и сказав слова благодарности моим бабушкам. Я понял одну очень важную вещь: семья – это защита, поддержка, помощь друг другу, это самое ценное в жизни человека! Эту историю я никогда не забуду и сохраню её в своём сердце на всю жизнь!

Детям военного времени я посвящаю эти строки:

Мне посчастливилось родиться в век другой,

Когда не слышно звук снарядов и не сковывает холод,

Когда в достатке есть и хлеб и соль,

И страха нет от слова «Голод».

Но память возвращает вновь и вновь

В то детство бабушек – голодное, босое,

Когда на плечи с самых малых лет

Пришлось надеть им платье «трудовое».

Их подвиг трудовой записан в летопись страны,

И в летопись семей-потомков.

Я точно знаю – внуки, правнуки войны

Достойны будут ваших подвигов народных.

Повседневная жизнь детей во время Великой Отечественной войны.

Степанова Юлия Алексеевна

4 Г класс, МАОУ «Траектория»

С моей бабушкой Степановой Ольгой Васильевной мы проводили достаточно времени, много общались. Она рассказывала мне какие-то случаи из своей жизни. Но рассказов про военное время было немного, возможно потому, что бабушка была в то время очень маленькой и мало, что помнила, а возможно, ей было не просто вспоминать то тяжелое время.

Моя бабушка Оля родилась 10 сентября 1938 года в г. Глазов Удмуртской Республики. Когда началась война, ей еще не было и трех лет. У нее была сестра Таня, она была старше бабушки на полтора года. Их папа, мой прадедущка Сорвачев Василий Максимович весной 1942 года ушел на фронт. Девочки остались жить со своей мамой, моей прабабушкой и со своими бабушкой и дедушкой, моими прапрабабушкой и прапрадедущкой. Все взрослые в семье моей бабушки работали учителями. Знаю, что моя прабабушка Фаллерова Лидия Алексеевна была учителем математики.

Отец присылал с фронта письма. Причем, он так любил своих девочек, что некоторые письма адресовал не маме, а именно им: «Здравствуйте, милые дочурки Оля и Таня! Прошло 23 месяца, как я выехал из дома на фронт. Вы тогда еще были маленькими, особенно была мала... Оля. А теперь видимо подросли... На реку купаться, пожалуй, можно ходить только со взрослыми...» или «Здравствуйте, милые дочурки Таня и Оля!!!.. Таня и Оля, наступает весенний праздник 1-ое Мая... После праздника напишите мне письмо, как провели праздник. Пока. До свидания. Целую вас, ваш папа.» Из этих строк видно, как нежно отец относился к своим дочкам. Бабушка с сестрой бережно хранили письма своего папы.

Еще бабушка вспоминала, что во время войны ее дед Фаллеров Алексей Георгиевич, преподаватель словесности, читал вслух художественную литературу, бабушка с сестрой, хотя и были маленькими, обожали рассказ Чехова «Лошадиная фамилия», он им казался очень веселым. Также дед часто читал Пушкина «Евгений Онегин», многие главы девочки знали наизусть.

Что касается повседневной обыденной жизни во время Великой Отечественной войны, моя бабушка Оля вспоминала, что было, конечно, голодно. Старый район города Глазова строили пленные немцы. Они жили в специальных огороженных бараках. Маленькие дети бегали смотреть на пленных немцев. И мою бабушку поразило то, что немцев кормили белым хлебом. В семье моей бабушки, конечно, не голодали, так как отец был офицер Красной Армии, и взрослые работали, но белый хлеб они видели редко.

Еще бабушка рассказывала, что в их городе было много эвакуированных. В Глазове жила семейная пара известных врачей-окулистов по фамилии Алфимовы. Они были бездетны. Во время войны привезли из блокадного Ленинграда детей без родителей. И эта пара взяла к себе жить девочку Любу. Эта девочка затем пошла в школу в первый класс в 1945 году вместе с моей бабушкой. Родители ее так и не были найдены, и Алфимовы Любу удочерили. Еще у бабушки в школе училась будущая известная поэтесса Римма Казакова. Правда она была старше бабушки, она тоже была из эвакуированных, только бабушка не помнила из какого города. А потом Римма уехала из эвакуации в свой родной город. Словом, эвакуированных детей было много, и моя бабушка с сестрой с ними очень дружили.

Моя бабушка хорошо запомнила 9 Мая 1945 года. Ей тогда уже было шесть с половиной лет, поэтому воспоминания были достаточно четкими. Бабушка рассказывала, что все вокруг радовались, веселились, пели. А ее мама закрылась в комнате и долго плакала, так как ее муж и мой прадедущка Сорвачев Василий Максимович погиб осенью 1944 года при освобождении

Прибалтики. Дядя моей бабушки вернулся с фронта, и они с сестренкой очень радовались за своих двоюродных сестер и брата. Бабушка говорила, что 9 Мая все-таки нужно радоваться, радоваться нашей Победе и жизни на Земле!

Моей бабушки Степановой Ольги Васильевны нет уже почти два года. Но я всегда помню ее и люблю. Я постараюсь не забыть все ее воспоминания, ее «простые истории» о военном детстве.

И, конечно, День Победы для меня один из самых важных и любимых праздников!

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ МОЕГО ПРАДЕДА.

Поварницина Видана Витальевна

6 д МАОУ «Траектория»

Наша страна готовится отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, которая явилась суровым испытанием для всего нашего народа. У целого поколения, рожденного в то время, украли детство. Как жили тогда дети – наши прабабушки и прадедушки? Никакие художественные произведения не расскажут о войне так, как расскажет очевидец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.